

I. Пират и русалка

[1]

Несколько лет тому назад на самом окончании мыса Марабата стояла высокая башня, христиане называли её “Torre blanquilla” (Белая башня), а магометанам она была известна как Эль-Минар. С утра до вечера эта башня смотрела на море; по ночам её убаюкивал шёпот ветра на волнах. Да, это была древняя башня, чьи стены были увиты извилистыми лозами; под чьими камнями находили убежище скорпионы, а когда наступала ночь, неподалёку собирались злые джинны. Цыгане, знавшие всё и обо всём, рассказывали, что башню построили португальцы, прибывшие сюда, чтобы сражаться с магометанами. Жители Анджерских гор знают лучше – по их словам, башню воздвиг пират Ласс эль-Бевар, дабы спрятать в её стенах свои сокровища.

Ласс эль-Бевар пришёл из Рабата. Был он опытным мореходом, но также был искусен и в ещё более нелёгком деле – в умении управлять людьми. Слишком хорошо знали испанцы и итальянцы его имя. Флагман эль-Бевар а был строен и лёгок, словно ласточка. Вёсла сотни гребцов – невольников-христиан – заставляли его нестись над волнами. Этот корабль внушал большой страх, ибо его моряки были храбры, а пушки – все разные, захваченные пиратом на судах различных христианских народов – многочисленны.

Был Аасс эль-Бевар молод, красив и отважен. Множество захваченных христианок влюблялись в него всем сердцем, как и множество дочерей богатых и могущественных магометан. Но не нужна была ему любовь ни христианок, ни мусульманок, ибо куда больше женской красоты он ценил свой корабль. Он любил его, любил братство своих доблестных воинов, любил славные битвы, которые позднее воспевались в стихах и песнях. Но больше всего он любил море; любил он его так глубоко и страстно, что не мог жить вдали от него, и говорил он с морем так, как мужчины говорят со своими возлюбленными. Его воины могли бы поведать, что в часы намаза он отводил свой взгляд от направления на Мекку, лишь бы бросить его на море.

В день Ид аль-Кбир (праздник жертвоприношения) Аасс эль-Бевар отказался идти из своей деревушки Эль-Минар, где он жил со своими соратниками, в Танжер, чтобы услышать проповедь кади и помолиться вместе с благочестивыми.

«Идите, если вам надо, – сказал он своим людям. – Я же останусь здесь».

Он заперся в своей башне, откуда мог созерцать море и медленно шедшие на горизонте корабли. Шарки, этот скорее бриз, чем ветер, заставлял воду играть под тёплыми лучами летнего солнца.

«Даже самая лучшая проповедь кади, – думал эль-Бевар, – не способна сравниться с красотой этого вида. Какая молитва, даже самая безупречная, может сравниться с ласковым

шёпотом морской зыби? Что на земле поспорит по могуществу с морем, простирающимся от одного края мира до другого? О, если бы эти волны стали женщиной, чтобы я мог взять её в жёны, а океан – мечетью, в которой бы я возносил молитвы».

И пока в его голове пробегали эти мысли, в западной стороне поднялась буря; она обрушилась на горы, равнины и ревела вокруг башни. В страхе кричали и улетали прочь морские чайки; стада овец, вне себя от ужаса, бежали в свои загоны. Ураган бушевал целый день и целую ночь.

Когда же ветер затих, а море прекратило реветь словно тысяча быков, Ласс эль-Бевбар спустился со своей башни. На узкой песчаной косе, протянувшейся между скалами и водой, он увидел распостёртое тело лежащей женщины, белое и холодное. Он подошёл поближе.

«Должно быть она христианка, – сказал он про себя, – ведь её волосы цвета непотускневшего золота».

Он поднял её на руки и понёс.

«Быть может, она ещё жива».

Женщина открыла глаза; то были зелёные глаза, зелёные словно водоросли, что растут в трещинах прибрежных скал. Это была бахрия, джинири (женщина-джинн) моря. Волшебной была её красота, и эль-Бевбар безумно влюбился в неё. Ради неё пренебрегал он своими воинами, позабыл свою стройную галеру, славу и даже молитвы к Аллаху.

«Я люблю тебя больше всего на свете, – однажды сказал он ей, – больше своей жизни и своего спасения».

Во время равноденствия море снова в ярости билось о башню и вселяло ужас в близлежащую деревню. Воды моря смешивались с водами реки Шарф и даже достигали садов Танжер эль-Балия.

«Океан вздумал разрушить нашу башню, – сказал пират своей возлюбленной, – давай убежим в горы».

«Зачем бояться океана? – с улыбкой спросила бахрия. – Разве не любишь ты его превыше всего? Не ты ли всё время восславлял его силу и мощь? Не ты ли отворачивал голову от направления на Мекку, дабы взглянуть на него? Я дочь моря. Я пришла, чтобы вознаградить тебя за ту любовь, что ты питаешь к нему. Теперь же море призывает меня назад. Прощай, Ласс эль-Бевбар, больше ты меня не увидишь».

«Не покидай меня, – взмолился пират, – не покидай меня, прошу тебя. Без тебя я больше никогда не познаю счастья».

«Счастье, – отвечала бахрия, – принадлежит лишь тем, кто боится Аллаха и восславляет Его. Я должна покинуть тебя. Я не смею послушаться голоса, что зовёт меня, но ты можешь идти со мной, если пожелаешь».

Джинири вошла в воды прилива, и Ласс эль-Бевбар последовал за ней в непроглядные глубины моря. Больше его никогда не видели. Он спит под волнами между Горой Тарика (Гибралтаром) и мысом Трес-Фокас. Он не проснётся до того дня, когда людей будут судить за их деяния, а земля станет лишь тенью тени, которая исчезнет.

Ибо Аллах – всемогущ.

Версия #1

Зверобой создал 7 августа 2025 05:30:53

Зверобой обновил 7 августа 2025 05:32:00